

ВТОРОЙ ШАГ НОВОГО ЛИДЕРСТВА

БОРИС МИНАЕВ – российский писатель и журналист, главный редактор журнала «Медведь» (журнал «Медведь» – флагман российской гламурной политической журналистики). Автор ряда художественных произведений, в том числе – «Мужской день» (2009 год).
Специально для РЖ

Барак Обама и Дмитрий Медведева сравнивать все-таки трудно. Ощущение такое, что это – два новичка, перешедшие в «наш класс» из какой-то совсем другой школы, примерно в одно и то же время, неловко и обаятельно обживающие новое жизненное пространство. И отношение поэтому к ним сходное – сочувственно-недоверчивое.

Оба – «хорошие парни», с четким интеллигентным бэкграундом. Оба не похожи на партийных лидеров XX века.

Это два человека, которые пришли в политику, но внутренне не принимают многих правил большой игры. Они согласились стать во главе государства, но не в результате острой борьбы за власть. **Есть такие моменты, когда все зашло в тупик, все обрыдло, все надоело, всех давит ощущение надвигающейся беды, а что с ней делать, непонятно, и вот тогда из толпы выгаливают того самого новичка.** Про него ничего не известно, кроме того, что «вроде хороший парень». И вот – веди, командуй, ты же умный, ты же можешь. Первое, что делает новичок в такой ситуации – начинает обсуждать проблемы. «Объявляет широкую дискуссию».

Для нашей страны сериал «Школа», переписка с Михаилом Ходорковским через журнал, борьба с Единым государственным экзаменом, разбор поле-

тов по поводу законности построек на территории кооператива «Речник», слегка стихшая патриотическая пропаганда на ТВ – это уже сенсация. В Америке другие масштабы, и другие проблемы. Но суть похожа: давайте обсудим, – говорит новичок, поправив очки. Да. Он правильно делает. Принимать грозный вид, говорить стальным голосом – это «не его», да и по ситуации не поймут, пожалуй. Объявлять принародную казнь «врагов»? Да вроде его для того и выбрали, чтобы избежать этого «плохого» варианта. Даже прозвучавшая из Кремля анафема «злым» милиционерам, не воспринимается, как объявление войны. Откуда взять другую милицию? Неоткуда. Поэтому – обсуждать, обсуждать, обсуждать, обсуждать.

Это время, которое может быть для общества чрезвычайно плодотворным, и не только потому, что стало «можно» говорить – и раньше было можно, но вдруг стало казаться, что от этого что-то может измениться в лучшую сторону.

Но вот прошел год (приблизительно год), и стало понятно, что вслед за обсуждением назревает второй шаг. Вторая ступень. Вторая стадия.

И он-то, этот второй шаг, и является самым главным для этого типа лидеров. И самым страшным, пожалуй. ■

ПРЕЗИДЕНТ, ПАРЯЩИЙ НАД ИДЕОЛОГЕМАМИ

СЕРГЕЙ ШАРГУНОВ – российский писатель и публицист, Автор нескольких книг прозы (выпущенных в издательствах «АСТ», «Вагриус», «Эксмо»). С 2000 года автор литературного журнала «Новый мир» как прозаик и критик. Лауреат независимой премии «Дебют» в номинации «Крупная проза».
Специально для РЖ

Дмитрий Медведев чисто стилистически наследует двум представлениям, которые уживаются в коллективной душе современного русского. Первый образ – это представления о свободе и ее ценностях, об европейском улыбочивом политике. Он мерцает даже на Facebook и там обзаводится «поклонниками», он в меру утончен, понимает, что люди и мир сложны и неоднородны. Он законник, чтит права граждан, желает прозрачности судов.

Второй образ открывается в том, что осознает, какая Россия большая и трудная страна. В его голосе звенит металл. В глазах отражается военное небо августа 2008 года. Управленцы на местах отвечают лично перед ним. Быстр на расправу.

Второго без первого нет, отсюда стремление к балансу между двумя образами: открытости и силы. Поэтому язык Медведева синтетичен. **Есть устремленность к прогрессу (прельстительно играет компьютерная музыка новаторства), но есть и мобилизационная тревога (за которой слышится архаичный сухой треск барабанных палочек).**

Существует четкая трещина в миропонимании между двумя группами постсовет-

ской интеллигенции, но эта трещина туманна, если взглянуть на нее с высоты обывателя или молодого современного интеллектуала. Президент России эффективно парит над этими противоречиями. **Даже формальные антиподы готовы поддерживать определенные аспекты «развития».** Строительство дорог или создание наукоемких технологий вполне может быть воодушевляющим поводом для консенсуса.

Может быть, источник медведевского стиля – Никола Кузанский, масштабный метафизический диалектик? Говоря о потенциальной «философии Медведева», я бы, несколько шутливо, назвал Владимира Соловьева. Если чуть серьезнее, то поиск рифмы между родным и вселенским всегда был важен для русской мысли. Соловьев же тут применим в некоторых своих насущных построениях – с идеей торжествующего «права», идеей прогресса как всеобщей связи поколений, и, наконец, идеей «разных Россией», где допетровская «Святая Русь» сочетается со «Свободной Русью» (декабристов и Пушкина).

Президент России парит над идеологемами. И это похоже на стратегию. ■